

АНДРЕЙ ПУЧКОВ
И ГРЯНЕТ МИР

Андрей Пучков

И грянет мир

<https://litres.ru/74661344>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александрю пятнадцать лет, он влюблен в мир и в Таньку – самую красивую девочку в школе. Но обычная жизнь подростка меняется в одночасье, когда загадочный незнакомец по имени Саврас дарует ему способность исполнять свои желания.

Теперь Александр получает всё, что хочет. Вот только он еще не знает, что стал пешкой в чужой игре. Перед ним стоит выбор: сыграть на стороне благосклонной к нему судьбы или присоединиться к своему врагу?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Андрей Пучков

И грянет мир

Гелонтэн шёл, с трудом переставляя ноги. Казалось, к ним прицеплены тяжёлые жернова, и чтобы двигаться, ему приходилось тащить их за собой. Время от времени он опускал глаза, убеждая себя в том, что у него на ногах кроме сапог ничего нет.

Идти пришлось долго. Целую вечность. Сил больше не осталось. Надо лечь и отдохнуть, иначе умрёт! Но он знал: если ляжет, подняться уже не сможет.

Впереди показалось тёмное пятно. Гелонтэн растянул в усмешке пересохшие губы, чувствуя, как рот наполняется кровью. Всё-таки он сумел добраться до этого места. Сумел, несмотря на страшную рану. От такой раны любой бы умер в течение нескольких минут, но только не он, самый могущественный из ныне живущих мастеров, носителей санны. Санна поддерживала его умирающее тело, но и у него есть предел. Он уже почти подошёл к нему. Ещё чуть-чуть и его разум начнёт свой путь в мир, из которого нет возврата. Но перед этим надо сделать то, что задумал.

Зрение уже почти отказало, и перед собой мастер видел лишь расплывающееся зелёное пространство, на котором клубилось чёрное зло. Гелонтэн вытянул руку и, пошатываясь, пошёл к этому тёмному пятну. Надо подойти ближе,

чтобы попасть наверняка, иначе его смерть будет напрасной.

Мастер не сумел выполнить задуманного, собрав остатки санны в огненный шар, он направил его в сторону чёрного пятна и, умер. Санна больше не поддерживала жизнь в изуродованном теле. Потеряв связь со своим создателем, шар врезался в верхнюю часть огромного чёрного камня, и оглушительно взорвался...

Прошло совсем немного времени, как недалеко от лежащего тела, возник пространственный портал. На поляне появилась высокая, затянутая в серый плащ фигура человека.

– Так вот ты где, друг мой Гелонтэн? – пробормотал пришелец опускаясь рядом с телом мастера на колени. Затем горестно покачал головой, тяжело вздохнул, и посетовал:

– Напрасно! Всё оказалось напрасно. Что же ты натворил? Нам столько ещё предстояло совершить. Я ведь тебя поднял, помог осознать свою силу, поделился санной... – и он сокрушённо махнул рукой. Постоял в задумчивости, а затем направился к чёрному камню, переступая через разбросанные повсюду отливающие тьмой обломки. Внезапно остановился и, повернувшись к телу бывшего соратника, негромко произнёс:

– Ты всё-таки пошёл к ней. Ты понял, что она даст тебе ответ. Ты умный, Гелонтэн! Я не хотел, чтобы так получилось. Жаль, что я не сумел просчитать тебя, – он некоторое время вглядывался в заострившиеся черты лица мёртвого мастера. Потом вдруг зло усмехнувшись, добавил, словно разрывал

на куски неприятное слово:

– Ге... лон... тэн! Я не буду по тебе скорбеть. Не умею я этого. Но твой урок я усвоил. Можешь мне поверить – больше такой оплошности я не допущу.

Он вернулся, взял мертвеца за руку, и потащил тело в сторону камня.

Глава 1

Открыв глаза, я с изумлением осмотрелся. Никогда не видел ничего подобного. Меня окружало бесконечное пространство холмов, покрытых зелёной травой с разноцветными островками цветов. Я присел, провёл ладонью по траве и улыбнулся: «Мягкая! Как кошку гладишь». Встал и, задрав голову, посмотрел в ярко-голубую бесконечность. Пришла мысль, что сейчас должно что-то произойти. В ту же секунду из-за моей спины плеснуло золото.

– Солнце – прошептал я, с удовольствием рассматривая заискрившиеся под солнечными лучами холмы. Ощущение ожидания не проходило, наоборот, усиливалось с каждой секундой.

«Значит, не солнце...» – догадался я и увидел, как искорки, покрывающие траву, устремились к недалёким холмам. Они, золотистыми струйками вливались друг в друга и, превращаясь в ручейки, заполняли ложбину между ними.

И тогда я побежал к этому небольшому сверкающему озерцу. Если что-то и произойдёт, то только там. Я чувствовал это. И это случилось. Из озера вышла окутанная золотой дымкой фигура.

«Надо успеть, иначе она уйдёт!» – и я наддал ещё.

Фигура поднялась на вершину холма, обернулась ко мне и, поманила рукой.

«Стоп, стоп, стоп! Она!.. Это что, девчонка что ли?» – удивился я, и ещё быстрее начал работать ногами. Но расстояние между нами сокращалось слишком медленно. Дымчатая фигура, задержавшись на вершине, начала спускаться на другую его сторону.

«Стой, стой!» – заорал я, и вдруг с изумлением понял, что не слышу собственного голоса.

«Ничего не поделаешь, надо лететь» – и, оттолкнувшись от земли ногами, потянулся вверх. Нет, никак! Тело, непослушно распластавшись в воздухе, начало медленно опускаться на траву. Тогда, я вытянул перед собой руки, и собрав все силы, опять потянулся вверх. Падение остановилось, и я начал медленно скользить над землёй, едва не задевая лицом самые высокие травинки.

«Ещё бы чуть-чуть!.. Совсем немного!.. Ну же!.. Надо выше, выше!» – поддавшись собственному наговору, и заскрипев от напряжения зубами, рванул вверх. Получилось! От увеличивающейся высоты, пушистый травяной ковёр начал размазываться и превращаться в гладкое полотно.

Восторг захлестнул разум. Я, радостно засмеялся, и устремился в небесную синеву, а потом стремительно спикировал к земле. Ещё рывок вверх. Неспешный полёт. Вновь стремительный спуск. И так раз за разом. Это счастье! Это счастье!

Я стремительно нёсся над землёй. Мне надо догнать эту незнакомку. И я её догнал. Взлетев над очередным холмом, ринулся вниз и врезался в распавшуюся от столкновения со

мною на сотни золотых искр фигуру.

Наяву глаза открывать не хотелось. Сон обалденный! Словно на самом деле летал. Запомнить бы его таким. Но, не получится. Так бывает всегда. С каждой секундой, сказочная реальность стремительно выветривалась из головы, теряла резкость и, переставала быть сказочной. Удручённо вздохнул, и с сожалением открыл глаза. Опять во сне летал. Отлично!.. Чувствую, денёк будет удачным.

Тут следует остановиться на окружающей меня обстановке.

Итак, мы с мамой вдвоём живём в большой трёхкомнатной квартире. Своего отца я не помню. Поскольку мама сказала, что знать о нём ничего не хочет, я решил, что и мне ни к чему сведения о нём. Мама работает главным врачом городской клинической больницы. В связи с этим мы с ней видимся редко, что благотворно сказывается на наших отношениях. Мама говорит, что мы просто не успеваем надоесть друг другу.

Ну и разумеется, бабушка с бабушкой. Не могу их не упомянуть хотя бы потому, что каждый приезд к нам, бабуля ознаменует моей кормёжкой. Можно подумать, что без них голодал. Я как-то заикнулся, что мама готовит не хуже её, так она завелась и потребовала устроить котлетный турнир, который безоговорочно выиграла. Дед, несмотря на свой двухметровый рост и богатырское телосложение, побаивается бабулю. Когда пришло время работы судейской коллегии, он

шепнул мне, что проще будет, если его дочь с треском провалит поединок.

Ещё у меня есть приятель Димон, которого я знаю с тех пор, как начал осознавать себя личностью. Другими словами – с детского сада.

О себе могу добавить ещё то, что мне исполнилось шестнадцать лет. Учусь в девятом, вернее, уже заканчиваю девятый класс. Учёба меня совершенно не напрягает. Все предметы даются легко, что буквально бесит Димона, так как у меня высвобождалась куча времен. Ну а ему, это самое время приходится тратить на домашнее задание, и прочую школьную тягомотину.

Удачным день получился не только сегодня. В последнее время дела у меня вообще шли неплохо. Да что там скромничать. Прекрасно шли! Ни с того ни с сего у меня стало всё получаться. Желания исполнялись на раз. В это даже не верилось. Но, верить приходилось. Это происходит со мной. Я это испытал, как говорить, на собственной шкуре.

Ладно, хорош валяться. Пора! Откинув одеяло, встал, с удовольствием потянулся и потопал в ванную комнату.

Вольготно развалившись, я сидел на заднем сиденье лимузина и с интересом рассматривал затянутый бежевой кожей салон. Сегодня важный день. Я, в конце концов, решил произвести впечатление на Татьяну – мою одноклассницу и самую красивую девчонку в школе. Или, хотя бы, для начала обратить на себя внимание. Разумеется, этот шедевр

автопрома принадлежал не мне. Но после моего желания поехать в школу на шикарной машине, она ко мне послушно подкатила.

Водитель, правда, имел несколько ошарашенный вид, словно удивлялся собственным поступкам. В виски кольнула совесть. Это не удивительно, что он обалдел. Ещё бы! Ехал по своим делам, никого не трогал, а тут я нарисовался со своими желаниями. И ему пришлось везти какого-то недоросля в самую обычную, среднюю школу. Сидит вон, и недоумеваёт – зачем он вообще меня куда-то везёт, и кто я такой.

– К школе надо подъехать в девять часов, – наклонился я к водителю, и словно оправдываясь, добавил:

– У нас сегодня нет первого урока.

Водитель кивнул и скинул скорость.

Подкатил удачно. Как раз весь класс кучковался возле школьного крыльца. Сквозь тонированные стёкла видно, как друзья-товарищи уставились на машину, с интересом ожидая, кого же это нелёгкая принесла на таком авто.

«Меня принесла!» – хмыкнул я, и, дождавшись, когда обалдевший от своих поступков водитель откроет мне дверь, неторопливо выбрался из салона.

Я прав, денёк сегодня что надо. Белокурый и голубоглазый предмет моих воздыханий, приоткрыв от изумления ротик, глазела на водителя. Прикрывая иногда глазки, словно не веря тому, что видит.

Небрежно забросил рюкзак на плечо, улыбнулся, и при-

ветливо помахал одноклассникам рукой. Удостоверившись, что Танька наконец-то осознала увиденное, поспешил присоединиться к родному коллективу.

Жизнь не совершенна! Ничего с этим не поделаешь. Пришлось убедиться в этом лишний раз. Из-за кустов, растущих вдоль аллеи, ведущей к крыльцу школы, выполз Момон с двумя своими друзьями.

Момон старше меня на год и учится в параллельном классе. Он здоровенный, толстый, сильный и тупой, что само по себе не придавало ему привлекательности. Так он ещё и пользовался этими своими качествами без разбору. Периодически доставал обычных пацанов вроде меня. К тому же, он постоянно ходил с двумя своими приятелями, лишь немногим уступающими ему в силе и тупости.

– Я не понял! А тебе кто разрешил разъезжать на таких тачках?! – издевательски захохотал Момон, высокомерно глянул на притихших школьников, и направился ко мне. Два его приятеля, хихикая засеменили следом за боссом, предвкушая очередное развлечение.

Видит бог, я не хотел этого. У меня сегодня благостные мысли и романтическое настроение. Я не желал неприятностей никому, даже этому толстому идиоту.

Остановившись передо мной, Момон радостно оскалился, снял у меня с плеча рюкзак с учебниками и бросил его на брусчатку.

– Ты с каждым днём становишься всё тупее и тупее, – го-

рестно вздохнул я, посмотрел на свой невезучий рюкзак, и по слогам повторил:

– Ту-пе-е... Дошло наконец? – поинтересовался язвительно, поднял руку, и небрежно постучал ему пальцем по лбу. Одновременно с этим, пожелав победить в драке с этими тремя уродцами.

Если бы на Момона упал холодильник, он бы не так ошалел, как от моего унижительного по отношению к нему поступка. Несколько раз беззвучно открыв и закрыв рот, Момон ударил меня кулаком в лицо.

Я не стал ждать, когда мне прилетит по физиономии. Присел и ткнул его кулаком в «солнышко». Толстяк, выпучил глаза, схватился за живот, закричал, и медленно опустился на колени. Потом, скрючившись в три погибели завалился на бок.

Оставив в покое Момона, переключился на его приятелей. Сначала они оба недоумённо таращились на скукоженного кореша. В конце концов сообразили, что развлечение почему-то пошло не по плану, и виновником этого непонятного сбоя являюсь именно я.

– Ты чё это а?.. Ты чё это?.. Ты чё?.. – попытался выразить словами своё возмущение однокашник Момона, по кличке Бур. Но словарного запаса ему явно не хватало, и он, выдав:

– Я тебя, гада, сам сейчас, это... зашибу! – начал с остервенением молотить кулачищами, стараясь попасть мне в голову.

– У вас день сегодня неправильный, что ли? – пробормотал я, уклоняясь от размашистых ударов Бура. – Так и норовите мне фэйс начистить! Бяки противные...

Некоторое время мы с ним исполняли танец двух дебилов. Однако, мне это быстро наскучило. Я перехватил при очередном ударе его руку, вывернул её наружу и, надавил большими пальцами на тыльную сторону кисти. Бур заверещал, и опрокинулся на спину. Продолжая удерживать его руку, я ласково спросил:

– Сломать?

– Не-не-не! – неожиданно тоненьким голосом взвизгнул он. – Слушай, братан, не надо а?

– Действительно, зачем родственника калечить, брат как-никак, – вздохнул я сочувственно, отпуская руку парня. Тот шустро поднялся и, придерживая пострадавшую конечность другой рукой. Тяжёлой трусцой поскакал в сторону калитки.

На нас смотрели все! Кроме родного класса, собралось ещё человек сорок. Но меня, по вполне понятным причинам, интересовала только ОНА. Я покосился на Таньку, и направился к оставшемуся нетронутым приятелю Момона.

Этот оказался самым умным из их троицы. Посмотрев на то, как я расправился с его друзьями, он без труда сложил два и два. В результате этих нехитрых вычислений, получил правильное решение. После чего, не дожидаясь учителя математики, резво рванул вслед за своими приятелями.

Когда я подошел к крыльцу школы, передо мной рассту-

пились, как перед директором. Подмигнув Таньке и, поправив на плече рюкзак, неторопливо зашёл в распахнутые кем-то передо мной двери.

Блеск! Мне нравится такая жизнь. Знать бы только что это такое, и чем эти мои способности для меня закончатся в недалёком будущем.

Несколько дней ходил героем. С удовольствием прислушиваясь к раздававшемуся за спиной восторженному шёпоту пацанов, обсуждающих мою феерическую битву в школьном дворе. Но меня интересовало не это. То, ради чего всё это затевалось, произошло на третий день.

– Слышь, Сань, у тебя нет желания с Танькой погулять? – обратилась ко мне с ожидаемым вопросом, лучшая Танькина подруга Ирка. Она перехватила меня на школьном крыльце, когда я уже собирался идти домой.

– Так я же её вроде несколько раз приглашал в кино сходить, – изобразил я недоумение, – она не захотела.

– Ну и что, подумаешь! – фыркнула Ирка. – Тогда не хотела, а сейчас захотела. Что тут такого?

«Действительно, что такого?» – решил я, и согласился:

– Когда она сможет?

Смогла она в этот же день, в семь часов вечера.

Я, как дурачок, прибежал на час раньше и маялся приятным томлением в ожидании чудесного вечера. Но всё оказалось гораздо прозаичнее. Кроме того, что Танька пришла с Иркой, так она ещё и оделась в драные джинсы и футболку

с коряво нарисованной страшной рожей на груди. Словно не на свидание собиралась, а на какие-нибудь крысиные бега! И мало того, не успел я поинтересоваться предстоящими планами, как она спросила:

– Ты не мог бы попросить у своего родственника ещё раз машину покататься?

Я смотрел в безмятежные Танькины глазки и с грустью понимал, что мир не такой, каким кажется. Как человеком она мной не интересовалась. Вернее, я её интересовал только как инструмент, с помощью которого можно прокатиться на шикарном авто.

– Конечно, мог бы, – вздохнул я. Отошёл в сторонку, и прижал сотовый к уху, делая вид, что звоню кому-то. Заодно пожелал, чтобы ко мне приехал лимузин. Ну что же, сам виноват. Никто меня не расспрашивал, откуда взялась такая машина. Сам рассказал, что она, якобы, принадлежит моему несуществующему дяде.

Девчонки взвизгнули от восторга, когда из подъехавшего к нам огромного автомобиля. Выбрался одетый в тёмно-синюю униформу мужик и с обалдевшим видом открыл заднюю дверь.

– Прошу вас, – взмахом руки пригласил я их в машину, а когда водитель закрыл за ними дверь, попросил:

– Покатайте этих дамочек по городу пол часика, а потом здесь же высадите, – и, не дожидаясь ответа, направился на автобусную остановку, подняв воротник под начинающимся

весенним дождём.

Мне повезло, что машина похожа на ту, на которой я приехал в школу. На то, что водитель другой, девчонки внимания не обратили.

«Человек жив надеждой», — обдумывал я народную мудрость, когда через пару дней дожидался предмет своих сердечных мук недалеко от школы. Я решил дать ей ещё один шанс. Звучит, конечно, чересчур самоуверенно, так как не она, а я за ней бегал и всячески старался привлечь её внимание.

Дождлся!.. Она никуда не хотела со мной идти. Но, когда я предложил снова покататься — с радостью согласилась. Причём, как я понял, если я не поеду с ней, как и в прошлый раз, будет просто замечательно. Проглотив пилюлю, я нагло заявил, что с покатушками придётся подождать. Мои приятели её опередили. Покататься же я предложил из уважения, в расчёте на будущее. Услышав в ответ: «Когда будет машина, тогда и поговорим!» — потопал домой, мысленно успокаивая себя тем, что найду кого и получше. Подумаешь, фифа какая!

В самом-то деле! Я высокий, выше всех в классе. И, между прочим, не только в своём классе. Занимаюсь спортом. Учусь отлично. Выгляжу тоже неплохо! По крайней мере, наверняка знаю нескольких девчонок, которые не прочь со мной встречаться. Они, между прочим, тоже очень даже ничего себе! Что этой-то надо? Непонятно.

Кстати, мои способности получать желаемое, с Танькой почему-то не срабатывали. Сколько раз уже пробовал. Даже пожелав, чтобы она согласилась со мной погулять, напрягался, усиленно думая о ней. Бесполезно, как будто меня и нет вовсе.

* * *

Начались каникулы, и жизнь кардинально изменилась в лучшую сторону. Основное улучшение заключалось в том, что не надо рано утром вставать, полусонным собираться, а потом ещё и топать до школы.

Однако радость от этого события быстро сошла на «нет». По чьему-то дьявольскому хотению. На следующее же утро после начала каникул, я, ни свет, ни заря, проснулся сам. Проснулся и валялся в кровати, досадуя на странности бытия. Всегда получается так, что если необходимо идти в школу, то спать хотелось до невозможности. Если же такой необходимости не наблюдалось, твой организм, независимо от хозяйской воли, начинал с утра пораньше бодрствовать, раздражая своей резвостью.

Мама уже ушла на работу. Я, не торопясь сходил в душ и в волю поплескался. Когда уселся за стол, предвкушая, как буду поглощать напечённые мамой с утра оладушки, вдруг понял – мне надо сходить в парк.

Это желание оказалось настолько неожиданным, что даже настроение испортилось. Я точно знаю, что не собирался туда идти, а тут вдруг на тебе! На ровном месте желание «на-

катило». Обдумав проблему со своими внезапными хотелками, я решил, что назло самому себе не пойду. К тому же, там совершенно нечего делать.

Зазвонил телефон. Вздыхнул, положил вилку с нанизанным на неё оладушком, поставил сотик на громкую связь, и прорычал:

– Чего тебе надо? Ты знаешь, сколько сейчас времени?

– А то! – заржал Димон и в свою очередь задал идиотский вопрос:

– Чем занимаешься?

Я опять вздохнул. Нет, этого уже не переделаешь! С первого класса мы с ним сидим за одной партой. С тех пор он не изменился, как был беспардонным долбадромом, так им и остался.

– Димон, скажи, пожалуйста, кто ты по гороскопу?

– Точно не знаю, – насторожился приятель, – вроде как рыба. А зачем тебе?

– Нет! Ты не рыба, Димон! Ты, чёрт по гороскопу! И совети у тебя, кстати, нет. От слова «совсем»! Мне, как старому и больному человеку, требуется покой и уединение, а ты...

– А я приглашаю тебя в парке порезвиться! – радостно засмеялся приятель и, придавая большего веса своим словам, добавил:

– Погодка, знаешь ли, шепчет. Погнали, старче! Оттянемся по полной программе!

Я отключился, поднялся из-за стола и, с опаской уставил-

ся на телефон.

Ерунда какая-то... И этот туда же?! Он то с какого перепугу в парк устремился? Насколько я знаю, Димон никогда не фанател от кустиков и скамеечек. Ну и вдогонку – каким образом он собирался «оттянуться» на аттракционах, предназначенных для дошколят? Других развлечений там отродясь не наблюдалось.

Опять брякнул вызов.

– Чего-то прервалось... – начал Димон, но я его перебил:

– Тебе парк когда в башку пришёл?

– Да вот только что, потому и звоню, – озадаченно пробормотал Димон, – а что? Делать всё равно нечего.

– Да нет, ничего, так просто. Мы с тобой можно сказать одновременно в парк захотели.

– Если так, то погнали, чего дома-то париться!

– Ладно, погнали, – сдал я свои позиции, – давай тогда в десять, возле фонтана. Там, кстати, и прокатные электро-самокаты можно прихватить.

– Лады! Я за самокаты, не на карусельках же кружиться, – и он отключился.

Положив телефон на стол, я задумался о странном совпадении желаний. Однако, довольно быстро придя к решению «шло бы оно всё лесом», вернулся к прерванному завтраку.

Париться дома действительно не стоило. Но и в парк идти не хотелось. Странное ощущение. С одной стороны, меня тянуло в парк, как пчелу на мёд, с другой стороны, я пони-

мал, что там делать нечего. И не просто нечего, а вообще, с некоторых пор, нужно держаться от него подальше.

Бред, одним словом. Окончательно запутавшись в своих желаниях, я чертыхнулся и поставил в микроволновку оладушки. Остыли совсем, пока с Димом трепался.

Я сидел на обшарпанном сиденье и, как болванчик показываясь в такт движениям автобуса, обдумывал интересную мысль – вот уже три дня я не использовал свои способности. Если поначалу ещё потешался над ошарашенным видом людей, непонимающих, почему они выполняют желания какого-то пацана. То теперь стало неприятно от того, что я заставлял их делать то, чего они не хотели.

Да что там неприятно! Откровенно стыдно. Как вспомню лицо молоденькой девчонки в кафе, растерянно смотревшей на меня, не понимая, почему она не просит покупателя рассчитаться за мороженое! Или за пиццу, или за билет в кинотеатр. Даже Момона жалко. Хотя, по большому счёту, его бил как бы и не я. Тело двигалось само, без участия моего разума. Но желание навалить ему оказалось моим, никуда от этого уже не денешься.

Почувствовав, как вспыхнуло лицо, опустил голову, и усталился на свои кроссовки. Почему-то показалось, что окружавшие меня люди догадывались о том, что я вор. Именно так, вор! По-другому мои хотелки и не назовёшь.

Ну вот, прибыли. Я вышел из автобуса, и неторопливо направился к широко раскрытым парковым воротам. Спешить

некуда. Димон, скорее всего, ещё не объявился. У него есть отвратительная привычка всегда и везде опаздывать. Кроме того, он живёт дальше меня от парка.

Но Димон, на удивление, оказался уже на месте. Он стоял недалеко от входа в парк, и, приоткрыв рот, смотрел на стоящего перед ним седовласого старичка, одетого в элегантный костюм серого цвета. Со стороны казалось, что почтенный гражданин что-то говорит малолетнему, лохматому бомжу, напялившему на себя мятую футболку и потёртые джинсы.

Увидев эту странную парочку, я резко остановился. Но тут же получил толчок в плечо от нетерпеливых посетителей парка. Судорожно осмотрелся, и метнулся к каменному столбу, на котором висела кованая створка ворот.

Вроде не заметили. Не обращая внимания на удивлённо поглядывающих на меня людей, дождался, когда из ворот выйдет большая толпа отдыхающих. Смешался с ней и, отойдя подальше, со всех ног припустил бегом на остановку.

Весь день на звонки приятеля не отвечал. Позвонил ему вечером сам и, прикрыв глаза начал слушать всё, что он обо мне думает. Тот, периодически срываясь на визг, с нешуточным удовольствием орал на меня минут пять. Иной раз казалось, что он даже плевался в трубку. Когда истерика, наконец, улеглась, я, как ни в чём не бывало спросил:

– А что это за старикан с тобой в парке был? О чём ты с ним разговаривал?

Приятель опять взвыл, но, вопрос ему показался интерес-

ным, и он поинтересовался:

– Ты о чём это? Что ещё за старикан?

– Обычный дедок, – хмыкнул я, – одет в серый костюм, волосы седые, чёрные очки...

– Ты чего-то попутал, – озадачился Димон, – ни с каким стариком я не разговаривал. Я там видел пожилых мужиков, но похожих на твоего не встречал.

– Понятненько, – вздохнул я, – слушай, а забыть ты не мог? Я ведь, собственно говоря, из-за этого старикана к тебе и не подошёл.

– Не мог! – категорически заявил Димон и спросил: – А что у тебя с этим дедом?

– Да вроде ничего такого, – начал мямлить я, усердно делая вид, что мне неудобно от того, что я сотворил, – видишь ли, я недавно катался на электро-самокате и врезался в этого деда! Сшиб его... В общем, он полицией пугать начал, и всё такое...

– Ну, ты даёшь! – обрадовался Димон. – Ладно, если такое дело, то мы квиты, тебя действительно пора утащить в полицию. – Он помолчал немного, а потом задумчиво пробормотал:

– Хотя, знаешь, я всё-таки никаких похожих на этого дедов не припоминаю, – и тут же спохватился:

– А чего трубу-то не брал, когда я тебе звонил?

– Да чё-то сотик заглянул, – начал выкручиваться я, – вечером вот только заметил. Перезагрузил. Ну ладно, пока,

мои пришли...

Я несколько секунд разглядывал лежащий передо мной сотовый, а потом негромко сказал:

– Перезагрузил!.. Как же! Страшно мне братан стало. Вот и не отвечал.

* * *

С этим стариком я действительно встретился в этом же парке больше месяца назад. Катился на самокате в своё удовольствие по аллейке, никого не трогал. Как вдруг увидел, что идущий мне навстречу старикан взмахом руки предложил мне остановиться. Дед как дед – не высокий, худощавый, волосы седые. Одет в строгий серый костюм. Правда, в глаза бросалась белая футболка под пиджаком, благодаря которой вся солидность накрывалась медным тазом. И ещё один момент, на который я сразу же обратил внимание – глаза ему закрывали круглые, чёрные очки.

Мне кажется, старые люди тёмные очки не очень-то и носят. Зрение у них с возрастом портиться. Я знаю это. У меня есть дед. Зрение у него ослабло, поэтому тёмными очками даже в солнечный день не пользуется. У этого же, почти непроницаемые стёкла.

– Здравствуйте, молодой человек! – поприветствовал меня дед, когда я остановился и вопросительно на него уставился. – Разговор к вам есть. Надеюсь, вы не откажете пожилому человеку в паре минуток общения?

– Не откажу, – пожал я плечами и прислонил самокат к

стоящей рядом скамейке, – а о чём вы хотите со мной поговорить?

– Присядем? – улыбнулся он и, не дожидаясь меня, уселся на скамейку, с удобством откинувшись на её выгнутую спинку.

Дед мне не понравился, несмотря на то что в нём ничего отталкивающего не было. Напротив, голос добрый, улыбка приятная, прямо как у моего дедушки. Но всё же в нём имелось что-то неприятное. Я не могу этого объяснить. Не понравился он мне и всё! Бывает так, вроде бы чистенький, опрятный, вежливый, постоянно улыбающийся человек, а вызывает неприятие. И, наоборот, с каким-нибудь насупленным растрёпой хочется поговорить о чём угодно, хоть о погоде.

– Присаживайтесь, молодой человек, присаживайтесь! В ногах, как говорится, правды нет. Да и задержу я вас ненадолго, – и он опять улыбнулся.

Ну что же, если пожилой человек просит, почему бы и нет. От меня не убудет, да и не спешу никуда. И я присел рядом с ним на краешек скамейки.

– Вот и отлично, – радостно потёр руки дедок и, слегка склонив голову, представился:

– Меня зовут Саврас.

– Как зовут? – не понял я. – Саврас?

– Именно так, молодой человек. Саврас, – повторил дед и нахмурился, – а что не так с моим именем?

– А отчество...

– У меня нет отчества, – с заметным раздражением перебил меня дед, – отчество – это совершенно ненужная информация о том, как зовут или звали вашего отца. Ко мне этот странный обычай не может быть применён, – он помолчал, подвигал нижней челюстью, словно пережёвывая сказанные слова, а потом закончил:

– У меня нет отца. В том смысле, что нет совсем. Матери тоже нет. Эти биологические объекты, как бы вам это странным не показалось, в моём создании участия не принимали.

Мне по большому счёту поровну, есть у него отчество или нет. Есть родители или нет, тоже по барабану. Что он там о себе думает, это его проблемы, с которыми он должен разбираться сам. Мне даже его имя неинтересно. Я просто хотел быть вежливым, и не более того.

– Так что там с моим именем? – опять спросил дедок.

– Да ничего такого, просто имя необычное, – начал оправдываться я, понимая, что каким-то образом зацепил своего собеседника, – на импортное не похоже. Наверное, что-то из наших древних имён?

– Это да! Тут вы, друг мой, угадали. Именно что древнее! – широко улыбнулся дед, демонстрируя идеальные зубы. – Но, давайте всё же о деле. Скажите, как бы вы отнеслись к тому, что ваши желания вдруг начали бы исполняться?

Я недоумённо хмыкнул и с опаской покосился на него. Станный он какой-то. Если вдруг выяснится, что я тут с

психом беседую, Димон до пороссячьего визга обрадуется. Год будет этим событием мне в нос тыкать. Но потом всё же ответил:

– Радовался бы, наверное, как дурачок. Прикольно это...

– Ну и отлично. Значит, договорились, – став серьёзным сказал дедок, и вдруг, вытянув руку, прижал к моему лбу свои, оказавшиеся необычно холодными, пальцы.

В мозг ударила ледяная игла и начала расползаться в голове, затягивая разум серой, болезненной мглой. Поняв, что могу потеряться в этом тумане, я начал суматошно дёргаться. Хотелось вернуться к свету, маленькой искоркой подрагивавшем где-то на периферии сознания.

У меня получилось. Искра метнулась мне навстречу, и я снова увидел перед собой кусты, росшие рядом с лавкой. Не раздумывая, ломанулся прямо через них, стремясь как можно дальше оказаться от этого человека. Выскочил на другую аллею и быстро направился к выходу из парка. Но, не выдержал, и побежал, часто оглядываясь.

С этого момента и началась моя счастливая жизнь. Вернее, я только через два дня обратил внимание на свои проявившиеся вдруг способности. Осознал их, и очень быстро привык ни в чём себе не отказывать.

Я прекрасно понимал, что этим даром меня наградил тот очкастый дед. Похоже на сказку, но это случилось и ничего с этим не поделаешь. Понимал так же и то, что не просто так за красивые глазки он мне сделал такой подарок. Ему от

меня что-то требовалось. И он, по всей вероятности, рано или поздно придёт за своим.

Но, шли дни. Никто меня не беспокоил, и я радостно оку-
нулся в свои пробудившиеся возможности.

Поскольку желания встречаться с этим дедом у меня не
возникало, я решил в этот парк больше не ходить. По край-
ней мере, пока не прояснится ситуация, в которой оказал-
ся. Может, я ему и нафиг не нужен! Сам себе навывдумывал
чего-то.

Предположив, что дед живёт где-то неподалёку, выбрал
для катания на электро-самокатах место, расположенное в
другом конце города. И не прогадал. Две недели с Димоном
спокойно носились по дорожкам облюбованного нами скве-
ра, и никто моей персоной не интересовался. Я успокоился
и почти забыл о встрече с неприятным старцем.

Мы с Димоном сидели в сквере на скамейке и с удоволь-
ствием поедали пиццу, приобретённую тут же, в передвиж-
ной мини-пекарне. Я закончил со своим куском, вытер руки
прилагающимися к пицце салфетками и осмотрелся.

– Чего ты всё время оглядываешься? – поинтересовался
приятель, скомкал салфетку и отбросил её за кусты. – Ни-
как до сих пор ждёшь, что ушибленная тобой древность объ-
явится?

– Насчёт древности не знаю, – хмыкнул я, – но полицей-
ский в нашу сторону топает.

– Да ладно ты! Успокойся, – хихикнул Димон, – неужели

думаешь, что из-за такой ерунды тебя вся полиция города разыскивать будет?

– Здравствуйте, молодые люди! – поздоровался полицейский, кивнул на бумажку, неосмотрительно брошенную Димом, и с укоризной спросил:

– И где это, интересно, вас учили разбрасывать мусор в общественных местах?

Я вздохнул, с досадой глянул на приятеля, и предварил следующий вопрос блюстителя порядка:

– Нет. Дома мы за собой мусор так не разбрасываем.

– Точно, точно, – вмешался Димон, – сейчас всё будет в ажуре! Мы всё уберём!

Он поспешно метнулся к брошенной им же бумажке, и подхватил её. Затем демонстративно, с дурашливым поклоном опустил в урну, стоящую рядом со скамейкой.

– Ну и славно, – улыбнулся полицейский, – вот только нудную нотацию о правилах поведения в общественном месте я вам всё же прочитаю, – и, передразнив дурашливым поклоном Димона, показал рукой в сторону видневшейся отсюда автобусной остановки. Там, в одном здании с кассами, находился участковый пункт полиции.

Я исподтишка показал приятелю кулак – довыкаблучивался, клоун недоделанный. Горестно вздохнул, и потопал вслед за полицейским, почему-то не переживавшим по поводу того, что мы можем сбежать. Шёл себе и шёл перед нами. Даже ни разу не обернулся. Посмотрел на нас только ко-

гда отмыкал дверь, над которой виднелась лаконичная надпись «Полиция».

– Располагайтесь. Чувствуйте себя, как дома, – указал он на стулья, стоящие вдоль стены. Проследив, как мы уселись, удовлетворённо кивнул и вышел из кабинета.

Вернулся он через несколько минут, сел за стол, вытащил какую-то папку и, погрузился в изучение извлекаемых из неё бумаг.

Шло время, ничего не происходило. Мы с Димоном, как два дурочка, сидели и пялились на осточертевшего до колик представителя власти.

Первым не выдержал Димон. Он несколько раз громко кашлянул, после чего плаксивым голосом спросил:

– Вы не подскажите, сколько сейчас времени. А то что-то есть захотелось, прямо в животе урчит.

– Ах да! Прошу прощения! – спохватился полицейский и, досадливо развёл руками. – Ещё чуть-чуть осталось. Скоро приедет человек, он и будет с вами беседовать.

Ну да, мне это известно. Нам в школе говорили, что разговаривать с несовершеннолетними полиция имеет право только в присутствии родителей. Или, на худой конец, специально назначенных для этого педагогов.

Наконец у полицейского брякнул сотовый. Он поднял телефон, коротко сказал «да» и торопливо вышел из кабинета. На душе стало беспокойно. Что-то здесь не так. Зачем, спрашивается, столько ждать, чтобы прочитать нотацию

двум подросткам, бросившим бумажку мимо урны?

У нас во дворе, помню, дети чудили так, что участковый не только на визг срывался, разгоняя их по своим подъездам. Он даже грозился упрятать раздолбаев лет на пять за решётку! И ничего страшного с ним не происходило. Родители не возражали против таких пугалок. Что ему мешало поговорить с нами по такому пустячному поводу? По моему глубокому убеждению – ничего!

Услышав, как хлопнула входная дверь, я подскочил к окну и осторожно выглянул на улицу, прикрываясь занавеской.

– Димон! Мне хана! – взвыл я, увидев, как из большого чёрного внедорожника, в сопровождении двух, одетых в строгие, тёмные костюмы мужчин, неторопливо выходит мой очкарик.

– Ты этого, что ли, кадра сбил? – спросил приятель, пристроившись рядом со мной возле окошка.

– Его самого, – подтвердил я, и метнулся к двери.

– Стой! Куда! – поймал меня за руку Димон. – Там как раз на них и напорешься! Коридор один! Через окно надо, – и он, потянув за ручку, распахнул сразу обе створки.

Глава 2

После нашего дерзко-оконого побега из полиции, на улицу я решился выйти только через неделю. И то, только потому что мама забеспокоилась – не случилось ли у меня чего, и не заболел ли я. Заверив маму, что со мной всё в порядке, я направился к Димону. Посовещался с ним и решил, что мне надо сменить расцветку одежды – носить не цветные, как обычно, футболки, а неприметные тёмные, которые в моём гардеробе тоже имелись.

Больше ничего путного нам в голову не пришло. Димон, правда, предложил раздобыть в школьном драмкружке парик. Но тут уже я воспротивился – в жару, в парике, мозги потекут. Да и видел я, что они из себя представляют – проволочный кошмар, самый короткий из которых, длиной до плеч!

Удачно избежав кошмара на голове, я, поддавшись на уговоры приятеля постригся, сменив причёску. В надежде, что в таком обличье меня узнать невозможно, мы для закрепления успеха перебазировались ещё и на ведомственный стадион. Там администратором работает дядя Димона. Но, я ошибся. Надежда не оправдалась. Меня нашли и узнали.

Мы с Димоном сидели на лавке, забравшись почти до середины зрительских рядов. Прямо напротив наших мест, одетые только в топики и спортивные плавки девчонки, за-

нимались прыжками в длину.

– Пошли ниже спустимся, – предложил приятель, с нешуточным увлечением наблюдая за спортсменками.

– Зачем?! – удивился я. – Здесь навес есть, тенёк. Там же как раз на солнцепёк попадём.

– Ну... Там... Это... Лучше будет видно, как прыгают... – начал мямлить приятель, но я его уже не слушал. Прямо по беговой дорожке шли трое молодых мужчин. Я бы, наверное, и не обратил на них внимания, не окажись на одном из них тёмно-серого костюма. Он-то меня и насторожил. С такими костюмчиками я уже сталкивался.

Двое других одеты неброско – джинсы и светлые футболки. Ничего особенного. Если посмотреть с другой стороны, ходят мужики по стадиону, и бог с ними. Может, работают здесь, и они не те, за кого я их принимаю. Но во мне, почему-то, крепла уверенность, что эта троица направляется именно ко мне. Вот хоть ты тресни, по мою душу собрались!

– Димо-о-о-он... – прошептал я, толкнув того в бок локтем. – Сваливать надо, за мной вон топают!

– Ну, чего тебе! – недовольно огрызнулся Димон и повернулся ко мне.

Я молча кивнул на заинтересовавшую меня троицу и повторил:

– За мной топают.

– Да брось ты! Никто не знает, что мы с тобой... начал возмущаться Димон, но оборвал сам себя на полуслове. Уви-

дел, как мужчины, дойдя до проходов между секторами, начали подниматься прямо к нам. — Ух ты! Похоже, что так! — уставился на меня приятель. — Чего делаем? Драпаем?

— Конечно, драпаем! — решительно подтвердил я. — Причём, в разные стороны. Ты давай вправо, я влево. Там и там выходы со стадиона есть. Скачем прямо по лавкам.

Единственная мысль, которая преследовала меня, когда я перепрыгивал с лавки на лавку, убегая от погнавшихся за мной парней, была: «Только бы не оступится! Иначе упаду и конкретно долбанусь!»

За Димоном никто не бежал. Их интересовал только я. Осознание этого, оказалось ещё страшнее, чем моё возможное падение.

Мне повезло. Не оступился, проскакал как надо. Оторвался метров на сто, и уже чуть ли не праздную победу, заскочил в арку, ведущую к выходу со стадиона.

Вы знаете, что такое не везёт и как с этим бороться? Уверен, знаете. Это если насчёт невезения. А вот насчёт борьбы, большой, знаете ли, вопрос. Я, к примеру, способов противостояния не знаю. Попробовал, конечно. Даже свои способности получать желаемое применил. Не сработало, как и с Танькой.

Выход со стадиона оказался перекрытым сваренными из металлических прутьев воротами. Всегда они стояли открытыми, а тут на тебе! Створки ворот кто-то старательно связал между собой цепью, замкнув звенья на замок.

Я схватился за прутья и несколько раз энергично встряхнул ворота. Не помогло. Только замок издевательски лязгнул.

Тяжело вздохнул, и повернулся к своим преследователям. Ко мне подошёл мужчина, одетый в костюм, положил руку на плечо и, доброжелательно улыбнулся:

– Ну что, брат, пошли. Никто, ничего плохого тебе не сделает. Ты же знаешь это. Вы просто поговорите и всё.

Я молча сбросил его руку с плеча и пробурчал:

– Я вас не знаю и никуда с вами не пойду. Если потащите силой, начну орать!

– Ну и зря. Толку всё равно никакого не будет, – усмехнулся мужчина и опять положил руку мне на плечо. – Все, кто там есть, – он кивнул в сторону стадиона, – будут заняты своими делами. Хоть заорись. Так что не глупи и через полчаса...

– Дядя! А что вам от ребёнка нужно? – раздался вдруг насмешливый девчоночий голос. – Мальчик, насколько я поняла, не хочет с вами идти. Вам бы отпустить его.

Мужчины, как по команде, разом обернулись, и я успел разглядеть, что перед ними стоит стройная девушка.

Что-то у них видать не сработало. Нашу тёплую компанию заметили. Ещё как заметили, потому что раздался ещё и мужской голос, обращавшийся уже явно ко мне:

– Когда мы займёмся этими типами, ты должен быстренько сбежать отсюда.

«Ну-у-у-у, ребята! Это сколько угодно! Всегда, пожалуйста!» – усмехнулся я и приготовился стартануть. Не надо иметь много ума, чтобы сообразить, что сейчас произойдёт.

Мои преследователи, ни слова не говоря, направились к моим спасителям, и я наконец-то увидел их всех... троих! Две девушки и парень. Стройные и подтянутые девушки затянуты в облегающие комбинезоны синего цвета. Парень, по виду похожий на спортсмена, одет проще – синие спортивные штаны и лёгкая куртка цвета хаки, одетая, по-видимому, прямо на голое тело.

Меня беспокоило только одно. Они явно проигрывали своим визави и ростом, и комплекцией. Ладно, парень. Но две девчонки?! Просто девчонки, против крепких взрослых мужчин! На что они рассчитывали, одному богу известно.

Мужик в костюме оглянулся на меня, и скривился в усмешке. Потом вдруг высоко подпрыгнул, и нанёс мощный удар правой рукой в голову, стоящей ближе к нему девушки.

Ну, вот и всё... Жалко! Против такого удара и взрослый мужик, не устоит, куда уж ей. Однако, как я уже заметил, у этой компании день сегодня не сложился. Девушка, не желая подставляться под удар, пригнулась, и пропустила кулак над своей головой. Затем, изящно крутнувшись вокруг своей оси, оказалась за спиной соперника. Тот, не встретив сопротивления, по инерции подался вперед. В этот самый момент, уже она подпрыгнула, и врезала ему ногой в спину. Удар получился такой силы, что соперник, раскинув руки, улетел

вперёд и с силой приложился физиономией об асфальт.

Обалдеть! Ошарашенно глядя на то, что происходит, я присвистнул от удивления. Парень со своим противником уже разобрался – сидел у того на спине и удерживал, вывернув за спину руку. Вторая девушка, видимо, тоже уже заканчивала со своим спарринг партнёром. Я успел заметить, как ноги оставшегося парня мелькнули над её головой. И он со всего маху упал на спину. Долбанулся сильно, но, тем не менее, попытался подняться. Тогда девчонка коротким взмахом ударила его ребром ладони по шее, и он перестал дёргаться.

– Всё, уходим отсюда! – крикнула девушка, которая первая разобралась с нападавшим, и заглянув мне в лицо, спросила:

– Ты как? В порядке?

Я пожал плечами, и не в силах отвести взгляда от её зелёных глаз пробормотал:

– А они... как же? Надеюсь, они не того?..

– Да нет, конечно же! Совсем сдурел что ли! – засмеялась она. – Всё с этими саврасками в порядке! Пострадали, не без этого, но не сильно. Ни переломов, ни сотрясений. Можешь мне поверить.

И я ей поверил. Поверил сразу же. Почему-то показалось, что такая, как она, просто не может лгать. По крайней мере, мне не может.

– А вы кто? – наконец-то придя в себя, задал я интере-

сующий меня со страшной силой вопрос. Ответить она не успела, раздался обеспокоенный голос парня, продолжавшего сидеть на спине поверженного соперника:

– Надо сваливать отсюда, и как можно быстрее, – он мотнул головой в сторону стадиона, – подкрепление, гляди, на подходе.

Я посмотрел на стадион и увидел, как прямо по газону футбольного поля в нашу сторону бегут ещё пятеро одетых разномастно парней.

– Мия, открой-ка воротину, – попросила зеленоглазая, коротко глянув на футбольное поле, – хватит уже на сегодня, и так, этой вознёй внимание привлекли.

Вторая моя спасительница согласно кивнула, встала напротив ворот, и резко выбросила перед собой правую руку с раскрытой ладонью.

Дальше произошло то, от чего у меня в прямом смысле слова отвисла челюсть. С ладони девушки сорвался прозрачный шар величиной с футбольный мяч – что-то похожее на воздух, поднимающийся от горячего асфальта. Такое я видел, когда с родителями Димона ездил к ним на дачу. Этот призрачный, почти невидимый сгусток устремился к воротам и врезался в них, заставив загудеть металлические прутья.

– Всё, давайте быстрее на выход, – поторопила Мия, и первая проскользнула через образовавшуюся в одной из створок ворот, дыру. Путь, из которых они сварены, оказались

раздвинуты неведомой силой в разные стороны. Образовался проход, через который мог протиснуться не только подросток вроде меня, но и взрослый человек.

Долго меня уговаривать не пришлось. Стремясь оказать-ся как можно дальше от преследователей, я юркнул следом за девушкой. Оказавшись за воротами, сорвался бежать, одновременно осознавая, что мне не хочется от них уходить. Они явно что-то знали о моих преследователях. И, что самое важное, об этом странном старике в очках, наделившем меня способностью получать желаемое.

Девчонка назвала наших противников «саврасками». Насколько я помню, дед тоже представился Саврасом. Такое имечко захочешь – не забудешь. Саврас – савраски. Это не просто совпадение. Они знали, как зовут старика! Эти трое могли рассказать о нём. Мне эта информация ох как нужна! По крайней мере, буду знать, что от него ожидать.

Есть вообще-то ещё один момент, почему мне хотелось быть с ними. Вернее, рядом с ней. Это зеленоглазая девушка. Самая красивая из всех девчонок, которых я знал.

Как я уже говорил, у неё зелёные глаза. Она высокая. Мы с ней одного роста. Волосы золотистые, длинные, ниже плеч. Маленький носик, красивые яркие губы. Мне сначала показалось, что она их красит. Но, как оказалось, нет. Разглядел это, когда она рассматривала мою физиономию.

Она мне очень понравилась. У неё, правда, имелся один существенный, на мой взгляд, недостаток. Она старше меня.

Взрослая она. Двадцать лет ей точно есть. Может даже больше. Я по сравнению с ней пацан, и не более того.

Пока все эти мысли крутились в голове. Я, петляя между зарослями «живой изгороди», успел убежать уже довольно далеко от места стычки с «саврасками». Когда понял, что преследователей не видно, судорожно озираясь по сторонам, перешёл на шаг.

Затем произошло то, что произошло. Не знаю, зачем я это сделал, и что мной двигало. Но вместо того, чтобы бежать к автобусной остановке, я развернулся и, со всех ног помчался обратно. Туда, где остались мои неожиданные заступники. Мне почему-то показалось, что они сами сейчас нуждаются в помощи.

К сожалению, я оказался прав на все сто! Убежать они не успели, но, как я подозреваю, и не собирались этого делать. Остались, чтобы задержать преследователей. Давали время мне смотаться. Если Мия со своим напарником довольно успешно противостояли нападавшим – двое из преследователей уже лежали на брусчатке и не изъявляли желания подняться. То моя зеленоглазая незнакомка попалась. Она нарывалась на самого Савраса, и теперь стояла перед ним, безвольно опустив руки.

С Димоном прошлый раз было точно так же. Он тоже стоял перед дедом и тарасился ему в глаза, а потом ничего не мог вспомнить.

Я присел за ближайшим кустом, и осмотрелся. Помочь ей

никто не мог. Прохожие спокойно проходили мимо, не обращая внимания на пожилого человека и девушку. Ничего необычного, стоит дедушка со своей внучкой, и стоит. Криминала в этом никакого. Беседуют они. Кому это интересно? Правильно, никому, кроме меня.

А вот если заорать со всей дури, то интерес, скорее всего, у кого-нибудь да разыграет. Главное, внимание привлечь. Не любит наш народ, когда детей обижают. Какими бы ты способностями не обладал, с несколькими мужиками справиться не сможешь! Пока одному в глаза смотришь, другой тебе между твоих собственных кулаком так зарядит, век помнить будешь.

Резко выдохнув, я выскочил из-за куста и побежал к Саврасу. Благо он стоял спиной ко мне. Когда до него осталось нескольких метров, с ужасом увидел, как из соседней аллеи вышли ещё трое мужчин в серых пиджаках, и направилась в нашу сторону.

И тогда я завизжал так, что сам себя чуть не оглушил. Не переставая орать, с ходу, всем телом, врезался в деда. Совершенно неожиданно для себя сбил его с ног, и завалился вместе с ним в кусты. От осознания того, что лежу рядом с этим страшным человеком, замолк.

Когда же меня кто-то ухватил за ноги и, как морковку из грядки, выдернул из кустов, я опять заорал.

– Тише ты! Тише! Хватит орать! – услышал я встревоженный голос зеленоглазки. Заткнулся, и ухватился за протяну-

тую ко мне руку. Со страху двумя руками вцепился в ладонь и поразился её силе, когда она меня легко подняла на ноги.

– Обычным для тебя способом мы от них уйти не сможем. Они повсюду. Знали, что ты сюда придёшь, – сказала она и, прикусив нижнюю губку, посмотрела на торчащие из кустов ноги Савраса.

– А что, есть необычный способ? – удивился я, уловив смысл сказанного.

– Есть, но тебе некоторое время туго придётся. Потерпеть надо будет.

– Потерплю! – опять взвизгнул я. – Только давай, пожалуйста, смываться быстрее. А то этот чёрт из кустов вон ползает!

Девушка кивнула и, вытянув перед собой правую руку, сделала кистью несколько круговых движений.

Мне кажется, что я уже готов ко всему. Но, я ошибался. К такому точно оказался не готовым. Прямо перед нами вдруг появился мерцающий круг. Повинуясь движению руки моей спутницы, он стал быстро увеличиваться в диаметре.

Открыв рот, я стоял перед проходом в другой мир и не мог поверить своим глазам. Даже головой энергично потряс. Напрасно, ничего не изменилось. Прямо в кустах зиял портал. В нём виднелась зелёная трава и часть безоблачного, ярко-голубого неба.

– Да что ж ты замер-то?! – воскликнула девушка, взяла меня за руку, и потянула за собой, вынудив переступить гра-

ницу портала.

– Ложись! Быстро! – опять услышал я её голос и, шлёпнувшись задним местом на траву, лёг на спину.

– А зачем лежать-то? – ошарашенно уставился я на неё. – Мне и на ногах нормально.

– Молчи и постарайся не шевелиться.

– Елки-палки!.. Да почему?

– Тебе очень плохо! Ну... Или сейчас станет очень плохо! Тебя не должно быть в нашем мире.

– В вашем мире... – задумчиво повторил я, и опять развалился на травке. Ничего страшного, полежу, если она так хочет. Тем более что моя мечта сбылась, я оказался рядом с ней. Осмотрелся. Зелёные холмы, лес вдалеке. Поблёскивает водой на солнышке небольшое озерцо. Это не походило на тусклую, пропахшую пылью парковую растительность моего города. Как и ожидалось, прохода, через который я сюда попал, уже не увидел.

Сейчас я поражался сам себе. Меня почему-то совсем не удивило то, что со мной произошло. Этот портал, и знание того, что я оказался в другом мире, меня не смутили. Мой разум принял это сразу, как должное, словно я это проделывал уже не раз.

– А как тебя зовут? – спросил я и закрыл глаза. Почему-то стало неловко. Она стояла надо мной и смотрела прямо мне в лицо.

– Лэя.

– А меня...

– А тебя Александром зовут. Знаем мы тебя! – не дала мне договорить Лэя, и я понял, что она улыбается. – Что-то ты слишком уж разговорчивый, – озабоченно пробормотала девушка и опустилась рядом со мной на колени. У меня сердце заколотилось, когда она взяла меня за левую руку и начала прощупывать пульс, перебирая тёплыми пальчиками по запястью. Через несколько секунд она бросила мою руку, рывком задрала на мне футболку, и прижалась к груди ухом.

Я зажмурился ещё сильнее и, перестав дышать, буквально физически почувствовал, что краснею. Никогда не испытывал подобного чувства. Я ощущал на коже её тёплое дыхание. Это было очень приятно и одновременно с этим хотелось провалиться от стыда сквозь землю.

Наконец Лэя выпрямилась, и я решился открыть глаза. Некоторое время она недоумённо смотрела мне в лицо, а потом, явно смущаясь, отвела взгляд:

– Извини! Я должна была подумать перед тем, как прикоснуться к тебе! Просто у тебя сердечко начало своевольничать, и я забеспокоилась, – Лэя торопливо поднялась и спросила:

– Ты как себя чувствуешь?

– Отлично, – пожал я плечами и в свою очередь поинтересовался:

– А что, разве из моего мира к вам сюда никто никогда не попадал? Это, насколько я успел заметить, довольно просто.

Сделал шаг и всё, прибыл.

– Ну почему же не попадали, попадали. Вот только эти несчастные несколько дней вынуждены проводить в постели. Вашим телам требуется время, чтобы адаптироваться после пересечения границы. Слишком большая трата энергии. Болит всё тело. Слабость такая, что, говорят, нет сил даже пошевелиться. Чем меньше ты двигаешься, тем быстрее восстанавливаешь потраченную на переход жизненную силу.

– А как же вы...

– А мы для перехода не используем энергию собственного тела, – не дала она мне договорить. Расстегнула на груди комбинезон, и показала небольшой красный камешек, висящий на тонком кожаном ремешке, – это накопитель. Он мне и помогает.

Накопитель, так накопитель. В общих чертах понятно, о чём она говорит.

Я прислушался к собственным ощущениям. Вроде всё нормально. Ничего не болит. Даже хочется бегать и прыгать. Складывалось такое впечатление, что энергия из моего тела не ушла. Напротив, её ещё больше стало. И я обязательно бы прыгал не будь Лэи рядышком, а то при ней неудобно как-то, не маленький уже.

– Можно я встану уже? – попросил я, жалостливо глядя на девушку. – Надоело валяться. Со мной всё в порядке. Правда, правда!

– Ну что же, давай, вставай, коли так, – протянула мне

руку Лэя и я, ухватившись за её ладошку, поднялся.

– А как же Мия? – пришла в голову запоздалая мысль. – Мы же их там бросили! С этим... с её парнем. Надо возвращаться. Может, сможем помочь. Главное, этому деду в глаза не смотреть. У меня приятель так же попался.

– С ними всё в порядке. Я успела заметить, как они через портал уходили. Тоже, скорее всего, в спешке открыли его не туда, куда хотели. Скоро они приедут. Сигнал о нашем местонахождении я уже отправила.

– А мы где?

– Мы тоже не там, где хотелось бы. Не получилось у меня. Голова как в тумане плавала, не смогла сосредоточиться...

– Да я ничего против этого места не имею, – поспешил я её заверить, – мне тут даже нравится, красиво. Я вообще природу люблю. Здесь к тому же и вода имеется, искупаться можно.

Не дождавшись ответа на свою тираду, спросил:

– А где мы должны были выйти?

– У меня на работе.

– А где...

– Об этом потом, – перебила меня Лэя и указала рукой в сторону видневшегося неподалёку озера, – видишь, за нами уже едут.

Я присмотрелся и с удивлением увидел, как в нашу сторону, огибая крошечное озерко, на самокатах едут Мия со своим напарником. Вроде бы ничего особенного, едут и едут.

Сам на самокатах нагонял уже не одну сотню километров. Знаком с ними. Особенность заключалась в том, что они катились не по полю, отделявшему нас от озера, а стремительно неслись над ним. За ними не оставалось следов. Даже трава не приминалась!

На первый взгляд это обыкновенные самокаты. Имелись и площадка для ног, и руль. Нет только колёс. Да и сами самокаты значительно больше и массивнее всех известных мне образцов.

Первым подъехал парень и, не сводя с меня удивлённого взгляда, обратился к моей спутнице:

– Ты как в такой дали оказалась? Хорошо, что я увидел, куда ты портал открыла. И зачем парня с собой притащила? Его переход, насколько я знаю, не планировался.

Лэя посмотрела на меня, но ответить не успела. Подкатившая следом Мия, положила свой самокат на траву и воскликнула:

– Ты, Риз, окончательно о приличиях забыл? Александр нашего языка не знает. Изволь в его присутствии говорить на русском. И, кстати, – обратилась она уже к Лэе, – почему он не лежит, а стоит? Мне что-то с трудом верится, что ты задумала угробить нашего подопечного.

– Ничего я не задумала! – огрызнулась Лэя. – Он великолепно себя чувствует. Переход на него, почему-то не повлиял. По крайней мере, обязательного упадка сил не наблюдается.

– Надеюсь, что причина, по которой он оказался здесь, достаточно уважительная. И ты не нашла другого выхода, кроме как прихватить его с собой, – сокрушённо покачала головой Мия, – иначе старший мастер будет очень недоволен этой самостоятельностью.

Про мою персону эта троица, похоже, забыла, а вопросов у меня немерено. И все они требуют ответа. Их перепалка между собой интересна, но...

– Простите! Что значит, не знает «нашего» языка? – вклинился я в разговор. Увидел, как они все трое разом обернулись ко мне, и забеспокоился:

– Я что-то не то ляпнул?

Никто не ответил. Только Риз, подошёл ко мне почти вплотную, и подозрительно спросил:

– И как давно ты знаешь наш язык?

– Никогда ваш язык не учил, – пожал я плечами, – только в школе английский. А в чём собственно дело?

– Да подожди ты со своими вопросами! – вмешалась Лэя. – Он, скорее всего, даже не подозревает, что говорит на алланта, – и, по всей вероятности увидев мой ошалелый вид, улыбнулась:

– Алланта это всеобщий язык, других в нашем мире нет.

– А как ваш мир назыв...

– Да так же и называется, – вклинилась Мия, присела на корточки, и похлопала ладошкой по рулю лежащий самокат, – пользуйся, подруга. Нам, между прочим, пришлось снача-

ла за ними смотаться, после этого уже сюда, своим ходом. Хорошо, что это рядом.

Лэя кивком поблагодарила и ответила за неё:

– Аллант... Мир Аллант.

– А почему ты раньше молчала о том, что я говорю на вашем? Когда мы вдвоём оставались, мы ведь разговаривали с тобой.

– Ты говорил на своём. А когда Риз заговорил на алланто, ты, по всей вероятности, переключился на него, даже не осознав этого. Этот язык оказался заложенным в твой разум. Когда и кем – не знаю, можешь даже не спрашивать, – поспешно добавила она, заметив, что я открыл рот, – это только предположение. Разбираться с этим надо.

– Разбираться, так разбираться, – охотно согласился Риз и махнул рукой Мие:

– Запрыгивай ко мне, к нашим умникам поедem. Пускай они сами в этих странностях копаются. – Девушка хихикнула и, устроившись за спиной у парня, прижалась к нему.

Лэя, подняла самокат, встала на площадку, предназначенную для ног, положила руки на руль, и скомандовала:

– Вставай за мной. Не бойся.

– Я и не боюсь! Чё такого-то? – хмыкнул я и, устроившись у неё за спиной, спросил:

– А как у вас их называют?

– Гласс. Они разные бывают – большие и маленькие, вот как этот, – обернулась ко мне Лэя, – держись, а то свалишься.

– Здесь не за что.

– За меня держись, – улыбнулась она и в этот самый момент, гласс, качнувшись, приподнялся в воздух.

От неожиданности я чуть не вскрикнул и судорожно обхватил талию девушки, чувствуя, что опять безнадежно краснею.

Это не походило на поездку, как изначально предполагал я. Это захватывающий дух полёт! Все мои самокатные гонялки не шли ни в какое сравнение с этим стремительным движением.

Даже не знаю, на что это похоже. Единственное, что приходит в голову – машина на воздушной подушке. Однако, я не сумел разглядеть ничего, что хотя бы отдалённо напоминало двигатель. Гласс, вообще-то, тоже движется как бы на воздушной подушке, не задевая земли. Но это совершенно другое движение – плавное и стремительное, без рывков и дёрганий. Ни тебе рёва мотора, ни вибраций, обязательных при наличии двигателя. Только шум ветра в ушах, да слёзы на щеках, выдавленные набегающим потоком воздуха.

Я стоял, судорожно обхватив руками Лэю, и думал только об одном. Нет, это не были мысли о том, что могу упасть с быстро несущегося гласса. Хуже! Я боялся самому себе признаться, что знаю о том, какая сила движет этим предметом. И какая сила смогла открыть портал, забросивший меня в это место. У нас это назвали бы магией. Ничего другого мне просто в голову не приходит. Возможно, во всё это заложены

какие-то физические принципы. Не знаю. Посмотрим, что дальше будет. Пока мне здесь чертовски нравится.

Глава 3

В уши лез настойчивый мелодичный звон. Я замычал спросонья, и спрятал голову под одеялом. Перевернулся на другой бок. Однако, вспомнил, где нахожусь, рывком сел в кровати, и начал судорожно осматриваться. Источник звука увидел сразу же. Рядом с кроватью болтался золотистый колокольчик: он, покачиваясь, издавал разбудивший меня звон. Больше в комнате ничего подозрительного не обнаружилось.

Я, не поднимаясь с постели, протянул руку и попытался взять этот необычный будильник. Не получилось. Пальцы прошли сквозь колокольчик, и он, звякнув напоследок ещё раз, рассыпался мелкими сверкающими звёздочками.

– Ты, насколько я знаю, уже проснулся, – раздался из-за входной двери насмешливый голос Лэи, – не возражаешь, если я войду?

– Не-не-не!.. Подожди, подожди! – заблажил я. – Ещё не оделся, только-только встал...

– Хорошо, одевайся и выходи, поедем, позавтракаем, – откликнулась Лэя. В тот же миг посреди комнаты возникла забавная рожица. Пока я, открыв рот, пялился на неё, она показала мне язык и с лёгким хлопком исчезла.

Я вздохнул. Девчонки они и в Африке девчонки, что с них возьмёшь? Вроде взрослая уже, а туда же, лишь бы подура-

читься. О том, что человек от неожиданности чуть не задохнулся, им подумать не судьба.

Быстренько натянул джинсы и футболку. Поплевал на ладони, пригладил торчащие во все стороны волосы. Сунул ноги в кроссовки и выскочил из дома.

Лэя стояла недалеко от крыльца возле выложенной из мелких камней колонны, увенчанной каменной чашей, наполненной водой. Прямо посреди чаши поднимался небольшой фонтанчик. Излишки воды, переливаясь через края приятно журчали. Теперь понятно, что это за сооружение, а то вчера как-то не догадался, голова другим забита была.

– Умывайся, – улыбнулась она и протянула полотенце.

Я хмуро кивнул, взял полотенце и направился к фонтану. Настроение испортилось. Сам виноват, что она увидела меня таким: заспанным, лохматым, ну и... всё такое... Раньше надо вставать и приводить себя в порядок. Знал ведь, что она утром придёт. Сама об этом сказала, когда вчера вечером привезла меня в этот дом.

– Как спалось? – спросила девушка и, дождавшись, когда я вытрусь, забрала у меня полотенце.

– Так себе... Уснуть долго не мог... – пробурчал я и покосился на Лэю.

– Я понимаю, это нормально. На новом месте всегда трудно заснуть, по себе знаю, – согласилась она, – ты узнал много нового и... необычного, нервная система перевозбудилась, отсюда и бессонница.

Я усмехнулся: «Что верно, то верно. Узнал! А уж как всё необычно – закачаешься! Как вообще умудрился уснуть-то, непонятно! Мысли, одна невероятнее другой, так и лезли в голову. Думал, так всю ночь и просижу на крылечке...»

* * *

Умники, которых Риз предложил навестить, как оказалось, находились неподалёку от нашего с Лэей места перехода. Она ошиблась совсем немного. Пока я, пытаюсь справиться с эмоциями, приходил в себя. Лэя успела проскочить озеро. Мы теперь двигались вдоль кромки леса над довольно широкой асфальтированной дорогой. Назвать этот лес, лесом, язык не поворачивался.

Гигантские сооружения, высотой метров двести и метров тридцать в диаметре, сложно назвать деревьями. Засомневавшись в своих догадках, я спросил у Лэи, что это такое, и ожидаемо услышал: «Деревья. Этот лес Вечным называется...»

Минут через пять дорога увела нас в сторону от леса. Спустилась с пологого холма, и уткнулась в большой посёлок. Скорость движения сразу же снизили. И я разглядел, что летели мы, оказывается, не над асфальтом, а над плотно утрамбованным крупным песком. Вдоль дороги с обеих сторон стояли похожие друг на дружку одноэтажные дома.

Миновав посёлок, Лэя вновь ускорила, и мы понеслись к видневшейся неподалёку крепости. Влетели в гостеприимно раскрытые настежь ворота. Лэя скинула скорость, и под-

вела наш гласс к нескольким таким же средствам передвижения, стоящим в рядок возле стены.

– Ну вот и прибыли! – радостно улыбнулась Лэя

Я отлепился от девушки и осмотрелся. Ошибочка вышла. Единственное, что делало это место похожим на крепость – мощная, выложенная из внушительных прямоугольных камней стена, высотой метров шесть-семь. Она окружала ряд зданий, построенных из таких же камней. Отсюда я смог разглядеть несколько довольно больших одноэтажных строений. Из-за неприступности стены стало немного не по себе. Если закроют ворота, отсюда не выберешься.

Видимо почувствовав моё состояние, девушка взяла меня за руку и озабоченно спросила:

– Ты как? В порядке?

Я кивнул и покосился на стену.

– Ах, вон ты о чём! – догадалась она. – Не переживай, закипать тебя здесь никто не собирается. Эти стены иной раз бывают просто необходимы. Всякое, знаешь ли, через порталы сюда таскаем...

– А что это за место?

– Мастерииум. По-вашему, это что-то вроде научно-исследовательского центра.

– Хватит вам тут топтаться! – поторопил нас Риз. – Старший мастер по любому уже знает, что мы с гостем заявились. Не следует его заставлять ждать!

– Это точно, – засмеялась Мия и, подхватив меня под ру-

ку, потащила за собой. Сбитый с толку таким напором, я беспомощно оглянулся на Лэю.

– Идите, идите, – махнула та рукой, – я вас позднее найду.

– А разве она не с нами? – заволновался я. Честно говоря, с Лэей мне как-то было спокойнее. Эта, вон, дыры в металлических воротах на раз-два делает. Да здоровых мужиков месит так, что будь здоров! Вдруг разозлю её чем-нибудь? Я, между прочим, умею людей бесить не хуже, чем она драться. Страшновато с ней рядом находиться.

– Как мастер первой ступени, она в первую очередь должна отчитаться по прибытии с задания.

– А что у вас за задание? – не мог не задать я напрашивающийся сам собой вопрос.

Мия резко остановилась, уткнула мне палец в грудь, и совершенно серьёзно ответила:

– Ты – наше задание, – она посмотрела на машущего нам руками Риза и вздохнула:

– Довольно, кстати, беспокойное задание. Ты какой-то бегливый, так и норовил смыться, – она опять взяла меня под ручку, и преувеличенно трагически вздохнула:

– Пошли, а то у этого кузнечика руки, того и гляди, отвалятся. Машет как ненормальный.

Здание, к которому меня тащила Мия, несмотря на одноэтажность оказалось высоким. Прежде чем попасть к входным дверям нам пришлось подняться на добрый десяток ступеней. Лестница закончилась внушительных размеров тер-

расой, огороженной искусно вырезанной из белого камня балюстрадой.

Риз, не дождавшись нас, ускакал вперёд и пропал из виду. Едва мы с Мией ступили на террасу, как сразу же стали центром внимания двух десятков парней и девушек. Они сидели на расставленных повсюду креслах, скамейках, стульях и разнообразной формы пуфиках.

– Ну вот, не успел ты у нас объявиться, как тут же стал популярной личностью, – улыбнулась Мия, и уже шёпотом добавила:

– Не бойся, не съедят, можешь им даже ручкой помахать и улыбнуться. Девчонкам это понравится. Гляди, как они на тебя смотрят!

Следуя совету, я растянул губы в улыбке и... спрятался за её спину. Если у себя дома мне нравилось быть героем дня. То здесь это почему-то напрягало. Не оставляло ощущение, что меня словно забавную обезьянку вывели на прогулку. Слишком уж откровенно пялились на нашу парочку все, кто оказался рядом. Вдобавок к этому, Мия, видимо для того, чтобы насладиться всеобщим вниманием, замедлила шаг.

Дверь, к которой мы подошли, миновав любопытствующих аборигенов, открылась самостоятельно, без вмешательства с нашей стороны. Я быстренько проскользнул следом за девушкой в широкий дверной проём, и осмотрелся.

Вроде ничего особенного. Большой холл. Пол выложен из светло-синего камня. Посреди холла большая клумба, с

необычными растениями. Большие, зелёные листья, росшие прямо из земли, словно светились изнутри. Таких я никогда раньше не видел. Прямо напротив двери, через которую мы вошли, находилась ведущая вниз лестница.

– Нет, нам туда пока не надо, – покачала головой Мия, заметив, что я стараюсь разглядеть то, что находится внизу, – нам с тобой нужно вот сюда, – и она направилась к одной из десятка дверей, имеющих по периметру холла.

Эта дверь отличалась от других своей внушительностью, и искусной резьбой на дверном полотне. Изображённые на ней символы мне незнакомы. Если пожелают, сами расскажут, что они означают. Сам лезть с расспросами не буду.

В данный момент меня больше интересовало совсем другое.

– Слушай, а чего они на меня все так пялились? – придержал я девушку за руку. – Чего во мне такого? Я же точно такой же, как и они, никакой разницы между нами нет. Разве что одежда...

– Видишь ли, это не совсем так, – улыбнулась Мия и откинула прядь волос, освобождая ухо, – разница, между нами, всё же есть. Одежда здесь не при чём, тем более что стрижка у тебя достаточно короткая.

От увиденного я чуть не сел на пол. Ухо у Мии было заметно вытянуто и заострено на конце.

– Так вы что, эльфы, что ли?! – дал я голосом «петуха» от удивления, и застыл, раскрыв рот, разглядывал Мию. Затем,

совершенно неожиданно для себя, спросил:

– А у Лэи такие же?.. – и, непонятно отчего смутившись, продолжил лепетать:

– Я имею в виду... эти... как их... они, как и у тебя?..

– Ну да, здесь у всех такие уши! – засмеялась Мия, и вдруг резко оборвала смех:

– А почему она тебя так интересуется?

– Да ничего она меня не интересуется... – начал выкручиваться я, и в это время, спасая меня из неудобного положения, входные двери распахнулись. Как оказалось, это пришло не спасение. Это пришла катастрофа.

– О!.. Ты как раз вовремя! – обрадовалась Мия. – Мы тут о тебе, между прочим, говорим!

– Обо мне? – удивилась Лэя, а я, встретившись с ней взглядом, почувствовал, как заливаюсь краской.

– Ну да! Александр интересуется твоими ушами. Он переживает, что они у тебя не такие, как у меня.

– Ничего я не интересуюсь... И не переживаю ни капли!.. – разозлился я, но Мия, видимо почувствовала мое состояние, прыснула, и потрепала меня по волосам.

Злость улетучилась. Она, вообще-то тоже... красивая.

– Ты бы лучше не его доводила, а бежала спасать своего Риза! – хихикнула Лэя. – Если не поторопишься, они его там на сувениры разберут. Особенно Динка старается, смотри, как бы она в этом нехитром деле не преуспела.

Мия взвизгнула, и метнулась к одной из дверей.

Я, до этого с открытым ртом наблюдавший за их пикировкой, опомнился и привёл физиономию в порядок. Девчонки они везде одинаковые: что у нас, что здесь. И не важно, острые у них ушки или нет. Визжат они тоже, кстати, одинаково. Но это уже не важно, я отмщён!

Лэя проводила подругу взглядом, а затем изящным движением руки откинула волосы и спросила:

– Ну что, такое же?

– Такое же... – отвернулся я от девушки, – необязательно было доказывать... подкалывать... и так бы поверил.

– Извини. Не обижайся...

– Ладно! Проехали, – вздохнул я, – если правильно понял, мастер за этой вот дверью обитает?

Лэя кивнула и, словно ожидая этого, дверь, возле которой мы топтались, распахнулась.

– Пошли, всё будет хорошо, – сказала Лэя и первой переступила порог.

О том, что я оказался в кабинете, видно невооружённым глазом. Посредине просторного помещения стоял большой стол в виде буквы «Т», покрытый светло-зелёной тканью. С обеих сторон от него находилось по шесть стульев с высокими резными спинками. Не знаю почему, но я именно так кабинет мастера себе и представлял. Весь такой солидный, внушающий нешуточное уважение. Даже, если хотите, опасение оказаться в немилости у обитателя этого места.

Все четыре стены затянуты материалом зелёного цвета.

Несмотря на довольно темный интерьер, в кабинете светло. Этому способствовало наличие двух больших окон. Практически полностью заменившими собой одну из стен.

Вдоль другой стены, занимая почти всё её пространство, стояли высоченные резные шкафы. За их стеклянными дверцами просматривались разноцветные корешки тысяч книг.

Возле двери мы задержались ненадолго.

– Проходите, друзья мои! – от стола, к нам навстречу, шёл высокий широкоплечий мужчина. Если от любопытствующей молодёжи я прятался за спину Мии и даже попыток не делал рассмотреть кого-либо. То на этого смотрел во все глаза. Начальство, как-никак: вдруг, что необычное увижу.

На вид ему лет сорок-сорок пять. Высокий лоб, глаза тёмно-карие, нос прямой, губы тонкие, подбородок волевой. Длинные светлые волосы, собранные сзади в хвост, открывают остроконечные уши. Одет в светло-зелёную «водолазку» (или во что-то очень на неё похожее), вот только ворот у неё не высокий, а полукруглый, как у обычной футболки. Поверх неё зелёный кожаный жилет, застёгнутый спереди на пряжку в виде стилизованного цветка. Жилет доходил до середины бедра. Штаны, тёмно-зелёного цвета, плотно обтягивали ноги. Ну и наконец, невысокие сапоги с мягкими голышками.

– Располагайтесь, думаю, что у нашего гостя есть к нам вопросы, – и он указал рукой на стоящий возле одного из окон короткий диванчик.

– Пошли, – шепнула Ляя, взяла меня за руку, и потащила к дивану.

Подождав пока мы устроимся, мастер кивнул, а затем сделал то, от чего я подскочил и, наверное, сбежал бы из кабинета – он пальцами поманил стоящее возле другого окна кресло. Когда оно подъехало к нему, сел, и, откинувшись на спинку, с интересом посмотрел на меня.

Убежать мне помешала Ляя. Успела сцапать за ремень и рывком вернула мою тушку на диван.

– Простите... это так неожиданно... оно само поехало... это почему-то показалось страшным... – начал мямлить я, оправдываясь. Но мастер не стал слушать мой лепет, небрежно взмахнул рукой и, словно досадуя на самого себя, поморщился:

– Это нормальная человеческая реакция. Сам виноват. Сколько бы лет не прожил, обязательно что-нибудь упустишь – следовало предупредить гостя о том, что сейчас произойдёт. Я же действовал по привычке, и вот вам результат!

Он вопросительно посмотрел на Ляю, продолжавшую держать меня сзади за ремень, и укоризненно покачал головой:

– Думаю, Александра уже можно опустить! Насколько я вижу, он вполне совладал со своими эмоциями и готов спрашивать.

Я продолжал молча таращиться на мастера, пока не почувствовал, как сидящая рядом со мной Ляя не толкнула меня локтем в бок.

– А!... Ну да, я это... чё спросить-то хотел. Это... Я, домой, смогу вернуться?

– Конечно, сможете! – удивился мастер. – Неужели кто-то позволил вам в этом усомниться?!

– Нет, нет! Что вы! – всполошился я. – Насчёт возвращения со мной вообще никто не разговаривал. Просто подумал о маме. Если не вернусь, она беспокоиться начнёт. Искать меня будет... В общем, желательно бы вернуться не очень поздно.

– Конечно же будет беспокоиться, – согласился мастер, – мамы они все такие. Сколько бы нам не было лет, они всегда будут за нас переживать! – он слегка хлопнул ладонями по подлокотникам и решительно добавил:

– Но не в нашем случае. Не волнуйтесь, Александр! Вы вернётесь домой в любой подходящий для вас момент времени, – и, видимо, заметив мой недоуменный взгляд поправился:

– В момент времени там, у вас.

– В смысле, у нас? – не понял я.

– В том смысле, что здесь вы можете прожить сколько угодно долго. Несмотря на это, вернуть мы вас сможем в любой момент времени до вашего перехода сюда. Главное, чтобы вы внешне изменились не слишком сильно. Иначе получится, что вышли из дома подростком, а вернулись через пару часов двадцатилетним юношей! Вопросы возникнуть могут. Вы не находите?

Я посмотрел на Лэю, но, увидев, как она сдерживает улыбку, изумился:

– Даже в тот момент, когда мы сцепились с этими бугаями?! И в том же месте?!

– Совершенно верно! Даже в этот момент и в том же месте.

– Но... как же так?.. – опешил я, не в состоянии осмыслить услышанное. – Я ведь тогда столкнусь сам с собой. Увижу сам себя! Если я, тот, себя этого увижу? Что тогда будет? Кошмар будет!

Мастер засмеялся:

– Нет, друг мой. Не увидите! Сработает так называемый парадокс Гелонтэна. Если его предельно упростить, то можно сказать так – ты не можешь находиться там, где находишься в определённый промежуток времени, так как находишься в другом месте, в этот же промежуток времени. И, соответственно, наоборот – ты не можешь находиться в другом месте, потому что находишься там, где находишься сейчас.

– Это что за парадокс такой?

– Гелонтэн – один из величайших умов нашего мира. Этот парадокс его детище, отсюда и название.

Да уж, есть над чем задуматься! Слова вроде знакомые, а вот совместить их с собственным разумом не выходит никак. Осознав, что ничего не понял, с некоторой даже гордостью за собственный мир, выдал:

– А у нас вроде как по-другому. Самого себя вполне мож-

но увидеть. И не только увидеть, но даже пообщаться. Если вернуться во времени назад, или вперёд, в будущее...

Едва это произнёс, как до меня дошло. Я хлопнул себя ладонью по лбу и, поморщившись, с сожалением пробормотал:

– Простите, что-то я совсем из ума выжил, фантастику приплёл. Мы пока ещё не умеем временем управлять... в отличие от вас, – и сконфуженно замолчал. Когда через некоторое время понял, что никто над моей бестолковостью смеяться не собирается, забросил пробный камень:

– Значит, я могу не спешить домой? Вы меня сами не выдворите?

– Не выдворим. Хотя бы потому, что вы сейчас спокойно разговариваете со мной, а не лежите под присмотром целителя. Что является обычным для человека состоянием после перехода. Это единственный на моей памяти случай. Мне хотелось бы понять его природу.

– Выходит, во мне что-то такое есть? – обрадовался я, вспомнив, что мне действительно предлагалось полежать на травке.

– Именно! – развёл руками мастер. – Хотелось бы пообщаться с вами подольше. Если вы не возражаете, – поторопился добавить он, поднимаясь из кресла.

Я пожал плечами:

– Да ради бога. Я не против, только рад буду.

– Ну и отлично! – кивнул мастер и посмотрел на тут же подскочившую с дивана Лэю. – Лэя-тэн поможет вам устро-

иться и ответит на все ваши вопросы, – и он направился к столу. Но, сделав несколько шагов, остановился, постоял в задумчивости, а потом вернулся к нам.

– Будьте добры, дайте мне, пожалуйста, вашу руку, – попросил он.

Я недоуменно посмотрел на Лэю, но та утвердительно кивнула, и я, пожав плечами, выполнил его просьбу.

– Ладонью вверх, так удобнее, – улыбнулся мастер и, едва я повернул кисть, накрыл её сверху своей ладонью, подержал несколько секунд, а затем, спрятал руку за спину.

Некоторое время ничего не происходило, и я озадаченно покосился на девушку. Но та, не отрывая взгляда от моей руки, вдруг в изумлении широко раскрыла глаза.

Я тоже посмотрел на свою руку и едва удержался, чтобы не начать трясти ею – над моей ладонью появилось хорошо видимое серебристое свечение, которое, быстро поднимаясь по руке, вскоре полностью охватило моё тело.

Мастер, ни слова не говоря, отошёл к окну и замер, словно увидел во дворе мастериума что-то очень интересное.

Когда ты начинаешь светиться как гирлянда, это, вне всякого сомнения, интересно. Но ещё интереснее узнать, что это такое? И вообще, что со мной только что произошло? Вдруг я эту заразу уже здесь подхватил? И меня теперь домой не отпустят. Начнут лечить или ещё чего-нибудь там.

– Со мной что-то не так? Надеюсь, это не смертельно? – спросил я, и вопросительно посмотрел на девушку.

– Вот ещё, выдумал! – делано возмутилась Лэя. – Смертельно! Скажешь тоже. Санна, она у всех есть. У каждого своя, различных цветов и оттенков. Даже всевозможные вкрапления встречаются. Двух одинаковых не бывает... – она вдруг споткнулась на полуслове и растерянно посмотрела на старшего мастера, по-прежнему сосредоточенно рассматривающего двор мастериума.

Не дождавшись от него реакции, растерянно пробормотала:

– Вернее... до этого момента... не было.

– Да, двух одинаковых не было, – не поворачиваясь к нам, сказал мастер. Помолчал немного, а потом негромко, словно рассуждал вслух, добавил:

– По крайней мере, это объясняет знание языка...

Лэя, чуть ли не силком выволокла меня из кабинета. Когда я хотел возмутиться таким непочтительным обращением, прошипела:

– Пошли, давай! Сама тебе всё расскажу. Ему лучше не мешать. Голова у него сейчас занята.

– А где здесь можно корм какой-нибудь добыть? Есть уже охота, – переключился я на более важную тему, почувствовав бурчание в животе. Всё-таки времени после последней кормёжки прошло немало.

– Пойдём, я бы тоже перекусить не отказалась, сейчас как раз удобно будет. Все на занятиях.

Сначала я думал, что мы пришли в самую обыкновенную

столовую или кафешку, где стояли десяток столиков, окружённых пуфиками. Но больше ничего, что связывало бы это место с общепитом не смог обнаружить. Ни тебе прилавков, ни печей, ни персонала, обслуживающего голодных посетителей. Даже запахов не было! Где что брать, не понятно. Ляя, не стала заморачиваться с объяснениями. Вставила в прорезь, расположенную в центре одного из столов, пластину тёмно-вишнёвого цвета, и прикоснулась пальцами к надписям, нанесённым прямо на столешницу. После чего подошла к стене, сдвинула в сторону панель и позвала меня:

– Иди сюда, забирай, я одна не дотащу!

Когда дело касается еды, долго меня уговаривать не надо: быстренько подскочил к ней и выхватил из ниши большое деревянное блюдо. Загруженное едой – мясом и какими-то овощами.

Мы сидели на открытой террасе, пристроенной к одному из зданий, и уплетали тушёного ласуна. Ляя рассказала, что это животное похоже на наших кроликов. Только гораздо крупнее, и уши у них не такие длинные. Это аппетит у меня не отбило. Поэтому воспринимать окружающее пространство я начал после того, как схозячил две порции. Ну вот, теперь можно и поговорить.

– А почему я не могу прочитать то, что написано в меню? Я ведь знаю ваш язык, – ткнул я пальцем в слегка светившиеся надписи на столе:

– Это ведь меню?

– Да, это меню, – кивнула Ляя, – а прочитать ты не можешь потому, что тебя никто не учил ни читать, ни писать.

– А как вашего мастера зовут? – опять спросил я, и отхлебнул какой-то кисло-сладкий напиток розового цвета – название его даже запомнить не пытался, слишком замысловатое. То ли дело ласун – коротко, и запоминается легко.

– Старшего мастера, – поправила девушка, и тоже взяла высокий стакан с напитком, – старшего мастера зовут Леон-тэн.

– Да, вот кстати, насчёт имени... Он назвал тебя...

– Когда мастер достигает первой ступени, к его имени добавляется звание «тэн» в честь высшего мастера Гелонтэна.

– И сколько ступеней вам надо преодолеть, чтобы стать высшим мастером?

– Семь. Затем старший мастер и только потом высший. Но после Гелонтэна, – сокрушённо вздохнула Ляя, – до звания высший мастер никто не добирался. Есть правда надежда на Леон-тэна. Он достаточно молод, запасом времени для этого вполне располагает.

– Так значит ты мастер первой ступени?!

– Да! Я удостоилась такой чести, – смущённо улыбнулась Ляя. Видимо она это звание получила недавно, и ещё не привыкла к нему.

– А Мия и Риз?

– Нет, они пока просто мастера. У них несколько иная деятельность, нежели у меня. Они воины. Там другая градация

после первоначального звания мастера. Но ты ведь хочешь спросить совсем о другом? Не так ли?!

– О другом, – согласился я, – скажи, а что не так с этой, как её... с моей санной?

Прежде чем ответить, Лэя аккуратно поставила стакан на стол. Потом окинула террасу отстранённым взглядом и, делая паузу после каждого слова, начала рассказывать:

– Я. Пожалуй. Начну. Издалека... Мы, то есть наш мир, как и вы, являемся жителями одной планеты, – она резко подняла вверх указательный палец, призывая меня заткнуться, – вы называете её Земля. Мы – Аллантом. Кроме нас, есть ещё два известных нам мира. Если грубо выразиться, прикреплённых к этой планете, – и она вопросительно посмотрела на меня, мол, теперь можно, валяй со своими вопросами.

Разочаровывать её я не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.